

СТАРШИЙ

A man in a blue shirt is seated at a workstation in a complex, futuristic control room. The room is filled with a dense network of cables, pipes, and various electronic components. The lighting is a mix of cool blues and purples, with a warm orange glow from a desk lamp. The overall atmosphere is one of intense, focused activity in a high-tech environment.

• РОБЕРТ ОБОЛЕНСКИЙ •

Роберт Оболенский
Старцы

«Автор»

2026

Оболенский Р. А.

Старцы / Р. А. Оболенский — «Автор», 2026

В далеких северных краях поныне живы те, кто помнит мир до катастрофы.
Они спаслись от горя под землей. И наш герой — один из этой малой доли.

© Оболенский Р. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Года былие	5
Север	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Старцы

Года былые

Никто не знает, из-за чего произошла катастрофа. Говорят, всему виной астероид, что изменил климат на планете, а может, и война, которую устроили прежние люди. Версий масса, но одно известно: среди редких очагов цивилизации поныне живы те, кто помнит, как было до катастрофы. Этим людей зовут Старцами. Их немного в Европе, Америке и Австралии, даже в Китае кто-то остался после Судного дня и Великого потопа. Но в основном это лишь слухи. И только об одном ковчеге прежнего мира нам доподлинно известно. Некогда процветающем морском узле, сокрытом в сердце островов, что прежде звались Северной Землей.

Тогда, еще в начале XXI столетия, на этих застланных ледяным покровом землях располагалась одна войсковая часть да две станции полярников. Исполняя нелегкий долг, военные днем и ночью охраняли северные просторы родины. Отвлекаясь лишь на содействие ученым: материальными средствами, людьми, а порой и по прямому назначению — силой. Полярные медведи в этих краях не редкость. Поди объясни это гражданским, куда ходить стоит, куда не стоит, а куда только с броней в подспорье. Сколько ни проводи инструктаж, а раз в заезд кто-то из «новых» попадет под мишку на снегоходе.

И в тот далекий год эти «случаи» были ой как нежелательны для войскового руководства, — на острова прибыли аж две крупные экспедиции. Первую с материка курировал нацпроект «Покров»: занимались климатическими особенностями края и влиянием глобального потепления на суровый регион. Вторую учредили под шефством Объединенного Научного Сообщества Приполярья проводить геологоразведку.

Когда отчеты от полярников дошли до Большой земли, на материке приняли важность доносимой информации: климатологи сообщили, что с учетом сохранения нынешней динамики часть Северного пути к середине века освободится ото льда на шесть месяцев в году. А что касается островов, они отметили: ледники (в частности, Карпинского на о. Красного Октября) не проживут и до две тысячи сорокового. В докладе упоминались и прочие значения, будто таяние ледников может произойти и скорее, чему виной активное выделение метана из уже свободной от мерзлоты земли. Но это главные чины с *набережной* пропустили мимо ушей. Решив, что сейчас момент неподходящий, время не то на дворе.

Даже уверения второй экспедиции о залежах редкоземельных металлов на решение об освоении Северной Земли не повлияли. Ввиду суровых климатических особенностей строительство признали малорентабельным. Так все данные и отложили, убрав в архив — на долгий ящик.

Север

Но время шло, и стоило зажечься новой звезде над Спасской башней, как вспомнили о докладах из начала века. Стряхнули пыль с увесистых папок, посчитав, что во второй половине XXI столетия стране жизненно важно иметь побольше козырей в рукаве.

Туманное наступало время: Орёл давно перестал быть номером один и сосредоточился на укреплении позиций на своем континенте. А ранее дружественный Дракон, хоть, как и прежде, звался другом, но вел себя чересчур по-хозяйски. Можно даже сказать агрессивно, но не как прежний фаворит. В отличие от Орла, Дракон никуда не вводил свой контингент и существующие режимы силой не свергал. Его экспансию прозвали *мягкой*. Ярким примером стала Африка.

Сперва Дракон с охотой выдавал беспроцентные кредиты, позже предоставлял своих специалистов и технику. А как постройка инфраструктуры завершалась, случалось так, что не у всех глав государств выходило вовремя отдавать долги. Этот факт главу «Южного Блока» не смущал, и, проведя переговоры, он с радостью списывал долги, беря взамен землю в аренду. Ту самую, на которой недавно строились дороги, заводы и дома. Так, шаг за шагом Дракон подмял под себя Африку, Монголию, часть Южной Америки, Юго-Восточной Азии и всю глядел на Центральную Азию да *иные* приграничные к Медведю территории.

Зависеть от такого *друга*, а тем более быть в чем-то должным главе крупнейшей мировой державы показалось крайне сомнительным предприятием. И стоило отдать распоряжение на поиск выхода из ситуации, как вмиг вспомнили о Северной Земле. Повторная геологическая экспедиция подтвердила данные предшественников, отметив, что на острове Октябрьской Революции имеются не только сокрытые от стихий бухты да гавани, но еще обширные бокситовые залежи, богатые на содержание Германия. Да и северный морской путь, как и предрекали, быстро терял свою ледяную юбку. А это значит, идея кратчайшего пути из Европы в Азию могла в скором времени преобразиться из фантастики в реальность, — рассудили важные умы близ Спасской башни.

Так, по воле случая и был дан зеленый свет на возведение города Октябрьск. «Нацгаз» взял на себя инфраструктуру, «Нацатом» обеспечение города-комплекса энергоснабжением и пятью новыми атомоходами, а «Покров» курировал проект центрального комплекса широкого профиля: от радиолокационного центра до системы координирования судоходного транзита на протяженности всего Северного пути. Того самого, что к восьмидесятым годам нового века окончательно освободился от многовекового льда и, медленно преобразался в главный морской путь страны.

Работа кипела...

Пролив Вилькицкого и Шокальского пересекали тысячи судов — от балкеров до исполинских кейпсайзов, атомоходов, автономных плавучих заводов на ходу и множества малых и средних плоскодонных суден, что позже уходили вглубь страны по водам Лены, Енисея и Оби. А в самом сердце этой нескончаемой круговерти, на острове Октябрьской Революции, вырос оплот высоких технологий и центральный хаб на заветном Северном пути — город-миллионник Октябрьск.

Близ озера Голубое читался приземистый центр; южнее, к Сказочной бухте — ряд высотных башен, спальные блоки и уходящие вглубь острова производственные цеха. А стоило подняться на высоту у восточного мыса, как дух захватывало от поражающего сознание пейзажа: свободные от ледников сопки, морской бриз в лицо, бухта Шапошникова, полная судов, а вдалеке, меж мхом и лишайником расположились греющиеся на солнце нерпы да моржи.

Таким запомнил этот день ответственный за техническую безопасность Семёнов Степан Афанасьевич.

Стоя в гордом одиночестве на продуваемой всеми ветрами смотровой площадке, он отстранился от бинокля, когда картинка прекрасных далей схлопнулась, и аппарат издал противный звук.

— Для продолжения требуется оплата, — звонко пропела Троица голосом юной девушки, — хотите подключить туристическую подписку и экономить на всех платных услугах?

— К якорю себя подключи, — смахнув уведомление, буркнул под нос Семёнов и натянул шапку потуже.

Как и температура, настроение к концу отпуска опустилось ниже нуля. Хмуро взирая на бухту, он медленно побрел в сторону канатной дороги. А пока трясся в кабинке, мысленно подсчитывал бюджет, попутно отвлекаясь на бытовые думы: «Нет, край, конечно же, прекрасный, спору нет. Красот и возможностей тут, как говна за баней. Но цены Вот почему тот же омуль или муксун стоят как кило камчатского краба? Ну, здесь ведь добывают. Сам ведь этот рыбзавод плавучий в Красной бухте день ото дня вижу. Но нет, стоит рыбка, как крыло самолета. А свинина? Есть же свои локальные выгоны прямо тут, не с материка же тащат мясо. Но нет, тот же конский ценник, как и на говядину. Иной раз кажется, проще год на штатном *субпайке* посидеть (на лапше), но к концу срока (контракта) приличную трёшку в Москве взять, а не вновь стужу дышлом нюхать».

Отпуск всегда на него так влиял, но каждый раз, невзирая на проклятия и изоляцию, он возвращался в этот главный Северный порт пяти морей и океана. Уже десятый год возвращался, работая на метро-объекте чуть ли не с самого основания. И каждый год, возвращаясь, задавал себе один и тот же вопрос: «Зачем?»

И схожим образом терзали себя многие работники. Зачем мучить себя этим морем, ветрами и северной непогодой, что по своим капризам за пояс столичных модниц заткнет? (Полярный день и ночь, что на две трети погружают тебя то в свет, то во мрак?) А правда крылась в том, что в век цифровых технологий этот край в одночасье стал новым фронтиром для многих жителей великой державы. И если так подумать, зачем записываться в колонисты на Марс или Луну и мучиться во время отбора? Когда под боком есть такая родная земля! Вот он и возвращался, а с ним бесчисленное число таких же романтиков и мечтателей. Особенно в научный центр, куда, судя по данным, очередь из ученых со всего мира расписана на десятилетия вперед.

Выйдя из кабины, Семёнов на минуту забежал в «Кафетерию». Взяв кружку какао, пригостился у окна и плеснул немного трёхлетнего в одноразовый стаканчик. Дождался такси и поспешил в главную библиотеку на соседней улице от его подшефного объекта — в самом центре. Тут, в тесном соседстве плотно поставленных строений с налетом высокохудожественных архитектурных форм, он расплатился и, кутаясь от ветра, поспешил к проходной. Зима пришла в Октябрьск раньше срока. Мороз царапал щёки, порывистый ветер срывал белый покров с домов. А в воздухе чувствовался наэлектризованный надрыв, как перед праздником или ответственным делом, к которому долго готовился, но духом оказался не готов.

Поприветствовав вахтёра, Семёнов отсканировал в ридере читательский билет и поспешил скорее к гардеробу. Людей в десятом часу уже почти не было в зале лишь пару важных академиков и пяток безусых юнцов — практикантов. Но время поджимало. Через каких-то десять часов он вновь скроется от мира, заступив на полугодовую вахту. А к этому времени надо собрать подборку из книг. Не сказать, что с ними была проблема на месте службы, нет, электронных версий на *объекте* навалом. Но он всё еще питал любовь к печатной форме.

Что может быть лучше, чем печатный экземпляр?

Вот сядешь в кают-капсуле после смены в кресло, включишь на проекторе образ камина. И под треск поленьев на часок окунешься в былинные фантазии из порой наивных, но родных сердцу миров; в истории фантастов! Кой ныне кажутся далекими и наивными, а может,

чересчур идеалистичными, по-хорошему сказочными, но такими родными, — цепляющими за душу.

Работая в подземном ведомстве *объекта*, Степан Афанасьевич Семёнов такие мелочи ценил и лелеял, как и свою страсть к фантастике. «Ведь что есть фантастика, как не скрытая под плотной завесой неизвестности реальность? Которую ты замечаешь, лишь столкнувшись с ней лицом к лицу», — процитировал он в мыслях одного промышленника из заокеанской братии и открыл на библиотечном планшете список отложенной литературы. Вывел на цифровых линзах путь следования по залу и включил в наушниках вокально-инструментальный ансамбль «Метелица», поставив композицию «Да усеют тела пол» на полную громкость.

На город опустилась ночь (пока еще не полярная). Погода стихла, луна дорожкой расстелилась по заливу, а яркие огни в квартирах гасли один за другим. Лишь в редких окнах еще тлела светодиодная лучина. Сидя на тесных кухоньках, постояльцы травили байки о вахтенных днях. Вспоминали случаи и каверзы со смен, да в шутку судачили, пересказывая по сотому разу городские мифы, будто под центром Октябрьска, под самой первой линией метро, есть еще один тайный город, что называется Октябрьск-2. Мол, после Ямантау, Маньпупунера и Путорана это главный гособъект на случай возможной катастрофы или ядерной войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.